

ЖИЗНЬ НА СЦЕНЕ

Творческие портреты

К сожалению, еще бытует у нас неправильное мнение, что будто бы искусство артиста оперетты чисто развлекательное и не требует большой затраты сил и знаний. Оно ошибочно уже только потому, что забывается при этом простая вещь: искусство смеха наиболее трудоемкое. И пусть вас не смущает та легкость, которую вы видите на сцене. Она достигается невероятным трудом, ежедневной, ежечасной тренировкой. Искусство актера оперетты очень сложное, включающее в себя самые различные виды искусств. И если вы часто слышите разговор о легкости, пластичности, органичности всем нам хорошо известного актера Николая Загурского, то не думайте, что это пришло само. Нет, все это далось в результате большого напряженного творческого труда.

...1941 год. В Иркутск на гастроли приехал Горьковский театр оперетты, который вскоре стал нашим театром. Вспомните, как быстро по городу разнеслась добрая слава о новых актерах: Гросс, Загурский, Воробьева, Муринский, Жулина. Чем они нас пленили? Своим мастерством.

В то время Николай Матвеевич был еще молодым актером, но уже имевшим определенную жизненную школу. Мы видели его на сцене то в роли веселого Бони из «Сильвы» Кальмана, то в образе старика Волялюка или деда Ничипора.

Талант этого своеобразного актера сразу же привлек к себе большое внимание. И все-таки мы должны сказать, что наши симпатии всегда или большей частью были на стороне характерных ролей актера, где он временами достигал истинного перевоплощения и проникновения в духовный мир персонажа.

Не совсем обычно сложилась судьба этого актера. Были блестящие удачи, были досадные срывы, но и то и другое всегда характеризовало его как талантливого натуру, ищущую своих путей в искусстве оперетты. Когда после окончания Новосибирской балетной школы Николай Загурский был принят в труппу театра, он стал получать небольшие драматические эпизоды. Вызвано это было тем, что молодой солист балета сочетал в себе природную пластичность, большую сценическую выразительность, всегда стремился найти в танце его драматургическую основу, добиваясь осмысленного показа, а не бездумных движений. За первым эпизодом последовал второй, третий, еще несколько. И, наконец, встал серьезная задача «идти в актеры». Решение вопроса осложнялось тем, что молодой танцор стал получать уже большие партии, в которых он проявлял незаурядное мастерство. Дорога в балет была, по существу, открыта, дорога в актеры еще только мерцала маяющим огоньком и неизвестно какие трудности сулила впереди. И все же Николай Матвеевич принимает приглашение Алма-Атинского театра оперетты и едет туда в основном актером, но и продолжает танцевать. Сейчас он с большой любовью отзывается о той школе танца, которую он получил в театрах — танец помог ему стать актером, воспитал внутренний ритм, чувство собранности, музыкальности, словом, все, без чего

не может быть настоящего актера оперетты.

Молодой актер Николай Загурский пленял зрителя своей непосредственностью и обаятельностью игры. Рос репертуарный список, поздравляли друзья, но актер еще не пережил того знаменательного дня, когда рождается не просто актер, а актерская индивидуальность, когда вдруг какой-то всплеск захватывает не только зрительный зал, но и закулисы, когда все в один голос вдруг признают — родился актер.

Такой «экзамен» на актера был выдержан. И случилось это при знаменательных обстоятельствах. В 1938 году появилась чудесная советская оперетта Бориса Александрова «Свадьба в Малиновке». Она, по существу, знаменует собой рождение новой советской оперетты, обретение ею нового качества и принципиально нового решения жанра с прекрасным освоением традиций лучших образцов классической музыки. Прекрасная мелодика, чудесные ансамбли — все сделало оперетту, написанную в жанре народной музыкальной драмы, очень популярной в стране.

В этой оперетте молодой актер Загурский играл деда Ничипора. Молодость и вдруг — лед. Вообще это не вызвало удивления, так как и до этого актер тяготел к остро характерным ролям, и на его счету был уже не один «старик». И именно эта роль определила направление молодого актера, раскрыла его дарование и стала одной из любимых его работ. Иркутские зрители без труда могут восстановить в памяти, какого мастерства перевоплощения добился актер в этой роли. Мы видели на сцене не только старого человека, который и по земле-то ступает неуверенно, мы видим его глаза, потухшие от горя и долгой жизни. И вдруг яркая комедийность, вдруг абсолютное перевоплощение, сочный юмор и даже задорная стариковская пляска, радость освобождения, радость обретения новой жизни человеком, в котором истинные душевные

силы были заглушены тяжелой жизнью. Эта по-настоящему большая актерская работа была смелой заявкой на долгую жизнь в искусстве. Было найдено самое главное — творческая индивидуальность.

И теперь, когда мы видели множество работ этого разностороннего актера, можно прямо сказать, что ему ближе острохарактерные роли, наполненные серьезными душевными переживаниями.

Вот граф Кутайсов в оперетте Стрельникова «Холопка». На сцене иркутского театра мы видели артиста Загурского в этой роли дважды. Совсем недавно оперетта «Холопка» была показана в ее первоначальном авторском варианте. И нужно прямо сказать, что спектакль, в целом довольно средний, приобрел свой аромат за счет двух-трех исполнителей, среди них был Загурский. Роль Кутайсова удалась актеру не только за счет очень тонко и точно найденного внешнего рисунка, но и за счет глубокого раскрытия душевного мира всесильного царедворца.

Большой победой артиста Загурского была роль старика Атанаса в «Трембите» Юрия Милотина. Нелегкий путь Атанаса из мрака невежества раскрывался перед нами в своем поступательном движении. Здесь проявилась способность актера развивать постепенно характер образа. От акта к акту мы видим, как меняется образ, как он растет. И не только внешние сюжетные ходы подсказывают нам это, мы видим, как растет духовный мир этого человека, как он из забитого старика, боящегося скрипа своего же колесца, превращается в сильного человека, верящего только в счастье труда. И нет уже согбенного старика, причитающего о счастье своей дочери, а есть обретший уверенность в жизни новый человек.

Нужно заметить, что большое значение для развития таланта актера имела венская и классическая оперетта. Это она научила легкости и мастерству представления, органичности и музыкальности. Лучшие ее образцы навсегда останутся в нашей памяти и никогда не сойдут со сцены театров. Как мы не можем сейчас представить советскую оперетту без «Свадьбы в Малиновке» и «Вольного ветра», так нельзя представить вообще этот жанр без Оффенбаха, Кальмана и Легара. И эту школу прошел заслуженный артист РСФСР Николай Загурский.

Сейчас артист в зените своего творческого расцвета. Каждая роль, сыгранная им в театре, — радость для иркутян. Потому многие зрители считают заслуженного артиста республики Николая Матвеевича Загурского своим любимым актером.

Пройдя большую жизненную школу, актер воспитал в себе твердую творческую дисциплину, обрел опыт и мастерство.

Смотря на артиста Загурского на сцене, хочется со всей серьезностью сказать — кончилась старая оперетта представления.

Ю. КОРНИЛОВ.